

Рычков Петр Иванович

История оренбургская 1730-1750

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Иванович Р.**
История оренбургская 1730-1750 / Рычков Петр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 99 с.

ISBN 978-5-519-84235-8

ISBN 978-5-519-84235-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

П. И. РЫЧКОВА.

Извѣстіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи, писанное въ то время, какъ она по Высочайшему соизволенію всепресвѣтѣйшей, державнѣйшей, великой государыни императрицы Елисаветъ Петровны, самодержицы всероссійской, цѣлою губерніею учинена. Съ историческими и географическими примѣчаніями, касающимися до оной комиссіи, слѣдовательно и до оренбургской губерніи.

Собрано изъ происходившихъ по той комиссіи дѣлъ въ Оренбургѣ, въ 1744 году.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ¹⁾

къ нижеслѣдующему извѣстію.

Сіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи извѣстіе понявъ такъ еще общее есть, что нѣкоторые, увѣдавъ, одно о томъ разсуждаютъ и говорятъ, яко бы въ немъ, какъ въ вѣдомомъ, настоящей потребности нямало нѣтъ, ибо мысль человѣческая странными и рѣдкими вещами паче, нежели извѣстными и обычными, увеселяется. А всѣмъ вѣдомая по нѣсть больше скучна, нежели пріятна. И тако мнѣтся, что сего описанія многіе будутъ читать не столько для свѣдѣнія, какъ для одной куріозиты, и въ томъ одномъ разсужденіи, дабы изслѣдовать, порядочно и все-ль правильно описано. Сіе мнѣніе приводитъ къ тому, чтобъ прежде настоящаго дѣла симъ предложеніемъ изъяснить, яко оно не такъ для настоящаго, какъ для будущаго, то есть потомственнаго времени, писано. Въ жизни человѣческой ничто такъ быстрого теченія не имѣетъ, какъ самое время, которое при всегдашней своей переменѣ все съ собою влечетъ, а по зади себя ничего болѣе не оставляетъ, какъ одну обнаженную память; но и сія, ежели не будетъ подтверждена писаніемъ, время отъ времени помрачается и приходитъ въ забвеніе. Отъ сего-то непрестаннаго движенія произошло, что мы въ нынѣшнее время о разныхъ

древнихъ народахъ, государетвахъ и многихъ значныхъ городахъ не имѣемъ обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій, а о иныхъ, хотя и есть, да такъ разныя и темныя, что одними только мнѣніями отъ искусѣйшихъ людей и разныхъ баснословныхъ и стихотворныхъ писемъ и по дериваціи¹⁾ именъ разбираются, чему въ исторіи древностей безчисленные примѣры, хотя то все въ тогдашнее время въ такой же общей и свѣжей памяти было, какъ и нынѣшнія Оренбургскія извѣстія. Наше настоящее время отъ того же источника происходитъ и къ той же вѣчности течетъ, какъ и прошедшее, и мы, за онымъ непрестанно слѣдуя, къ такому предѣлу приблизимся, отъ котораго, наконецъ, въ неизмѣримую пучину вѣчности, зайдемъ и такъ удалимся, что и наше, то есть нынѣшнее время, за древнее будутъ признавать. По словамъ Соломоновыхъ: «родъ минуетъ и родъ преходитъ, а земля во вѣки стоитъ»²⁾. По симъ начальнымъ и основательнымъ причинамъ, яко же и отъ безчисленныхъ примѣровъ, можно съ довольнымъ доказательствомъ сказать, что о новой нашей оренбургской губерніи, ежели о ея началѣ и о происхожденіяхъ не останется достовѣрнаго писанія, въ слѣдующихъ вѣкахъ такое-жъ забвеніе или неосновательныя мнѣнія могутъ происходить, а особливо въ разсужденіи города Оренбурга, о которомъ со всякою несомнѣнною вѣрностью можно сказать, что онъ современемъ знатнѣйшимъ городамъ не уступитъ, и подастъ причину о началѣ его многимъ любопытствовать. Напримѣръ: хотя званіе его, какъ то донынѣ довольно извѣстно есть, и происходитъ отъ рѣки Ори, но, не имѣвъ описанія о имени сего города, легко-бъ могли слѣдующіи мнѣнія происходить. Понеже та рѣка не есть знатная и всякому вѣдомая, она же впадаетъ въ рѣку Никъ³⁾ выше Орен-

¹⁾ Главныя мысли «Предложенія» повторены авторомъ и въ I главѣ его «Топографія Оренб. губ.» (см. по изданію 1887 г. стр. 1 и 2.).

¹⁾ Академикъ Миллеръ терминъ «деривація» (derivatio) замѣнилъ русскимъ словомъ «происхождение».

²⁾ Кн. Екклесіаста, гл. I, ст. 4.

³⁾ Рѣка Никъ въ 1775 г. переименована въ р. Уралъ.

бурга болѣе двухсотъ верстъ, гдѣ остался застроенный Оренбургъ, подъ именемъ Орской крѣпости ¹⁾, то знающіе турецкій языкъ стали бы разсуждать, что такое имя отъ какой нибудь перекопи, ибо по-турецки «оръ» значитъ переконъ и линія, какъ то турки поняли крымскую линію или переконъ (которую греки «таурось» именовали) орбагази или орпакузи, а крѣпость переконъ—оръ—каласи,²⁾ то есть крѣпость оръ именуютъ. А иные бы, можетъ быть, спорили, что то имя придано отъ устья Сакмары рѣки, близъ Оренбурга находящейся, понеже слово «оръ» на томъ же языкѣ значитъ еще устье, отверстіе и ворота. Воѣ сія названія отъ турковъ на ихъ ландкартахъ крымской переконіи придаются. Съ другой стороны, искусные въ нѣмецкомъ языкѣ, по состоянію того времени, въ которое сему городу имя Оренбургъ придано, стали бы говорить, что все сіе имя происходитъ изъ нѣмецкаго языка, ибо «оръ» по-нѣмецки—ухо, а «бургъ»—крѣпость значитъ. И тако, къ сему приложивъ какую-нибудь приличную басню, сложили бы, что оный городъ ушей или городъ жакеро-яко раздѣланный значитъ, яко то о. (въ рукописи пропускъ) или... (въ рукописи пропускъ). Сверхъ сихъ могли бы во ономъ случаѣ и такіе еще выискаться, чтобъ учили разсуждать, аки бы Оренбургъ и есть имя російское, испорченное и не чисто произносимое, склоняя деривацію его на другія причины, по своему мнѣнію, напримѣръ: Оренбургъ—отъ приданнаго сему городу герба, который есть орелъ, на горѣ сидящій, такъ же и другія, настоящему званію нѣчто подобное, но неправильныя имена промышлять, какъ то у равныхъ авторовъ во обыкновеніи есть, а особливо у тѣхъ, которые тщатся, что бы исторію чрезъ деривацію именъ изъяснять. Сіе есть краткое предложеніе, чрезъ которое сочинитель слѣдующаго извѣстія надѣется у всѣхъ читателей склонѣннѣе извиненіе получить, а притомъ и такое заслужить явленіе, что отъ сего, хотя и не искуснаго, изображенія самые искуснѣйшіе люди возымѣютъ причину все оное не только въ лучшій историческій порядокъ привести, но и самую основательную исторію, то есть о ситуаціи и о натуральныхъ свойствахъ зѣмныхъ мѣстъ, о состояніи и раздѣленіи, внутри и внѣ сей губерніи находящихся народовъ и прочихъ знатнѣйшихъ случаяхъ и дѣйствахъ, собирая надлежащія къ тому извѣстія, наилучшимъ образомъ сочинять и про-

должать¹⁾. Писано въ Оренбургѣ, августа 11 дня 1744 года.

ИЗВѢСТІЕ

о началѣ и о состояніи оренбургской губерніи
§ 1.

Героичныя дѣла блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Перваго, въ великихъ великаго, Россійскую Имперію не только въ такое состояніе привели, въ какомъ она при живни его величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась, но и все ея, время отъ времени приумножаемое и впредь происходить могущее, благополучіе отъ него, яко отъ истиннаго отца отечества, совершенно основапо къ безсмертной и неуваждаемой славѣ е. и. в.²⁾

§ 2.

Всевышній Богъ е. и. в. такой исполнилъ несравненною мудростію, что все, какъ внутри, такъ и внѣ отечества, къ пользѣ и благополучію оного потребное, отъ мудраго е. в. провидѣнія сокровенно быть не могло. Но все то онъ своими едиными и мѣры человѣческія превосходящими трудами изобрѣлъ и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, которыхъ онъ собственнымъ своимъ любомудріемъ просвѣтлялъ и на училъ, толико самымъ дѣломъ открылъ и показалъ, что между всѣми къ пользѣ государственной, по смерти сего великаго героя, одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями, экспедиціями, однимъ словомъ между всѣми полезными дѣлами ничего не найдется, чему бы сей великій монархъ основанія не положилъ и не оставилъ мудраго своего наставленія. Кратче сказать: ничего новаго выпѣ нѣтъ, но (все) ежели токмо обществу сего великаго отечества потребное и полезное, то все отъ е. в. или уже дѣйствительно основано, или мудрымъ его разсужденіемъ названо³⁾. Одно только при томъ требуется,—чтобъ съ истиннымъ усердіемъ слѣдовать даннымъ отъ е. в. высокославной памяти повелѣніямъ и мудрымъ наставленіямъ, которыми отъ него вся имперія на вѣчныя времена достаточно снабжена.

¹⁾ «Наилучшимъ образомъ продолжать извѣстія» удалось прежде всего самому же Рычкову въ его «Топографіи оренбургской губерніи».

²⁾ Императорскій титулъ печатаемъ почти вездѣ сокращенно.

³⁾ Сравни слова И. И. Неплюева: «На что въ Россіи ни взгляни, все его (Петра I) началомъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

¹⁾ Съ 1865 г.—уѣздный гор. Орскъ (оренб. губ.).

²⁾ Эти турецкія имена въ «Топографіи» Рычкова (изд. 1887 г.) читаемъ такъ: «Оръ—Багази», «Оръ—Капузи» и «Оръ—Калакси».

§ 3.

Между такими е. и. в. о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не меньшее была и сія матерія, о которой слѣдуетъ ниже объявленное описаніе. Е. в. довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ не малая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ великой татаріи, наипаче же отъ зюнгорскихъ калмыкъ и киргизъ-кайсаковъ, изъ которыхъ первые смежны¹⁾ сибирской губерніи, а послѣдніе къ башкиріи и¹⁾ казанской губерніи. / *Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка.* «Зюнгорскія впаденія непрестанно почти на сибирскія крѣпости и жительства въ разныя времена происходили, а притомъ многія претензіи со стороны ихъ на сибирскія мѣста и народы чинены, и даже усильствомъ съ разныхъ сибирскихъ народовъ вымогали, какъ то еще и донныя зюнгорскія владѣльцы отъ живущаго между тобольскимъ и томскимъ уѣздами съ Барабинскаго народа и древле російскаго подданнаго вымогаютъ, къ удержанію чего въ 713 году со стороны оренбургской комиссіи разсужденіе учинено и правительствующему сенату представлено. А киргизъ-кайсаки время отъ времени сибирской стороны версты на 300 жительства опустошали, гдѣ нынѣ одна степь; равно же и въ казанской губерніи отъ нихъ чинено, особливо же 1717 году: одинъ киргизскій владѣтель, тысячахъ въ 10, подъ закамскій пригородъ Новошешминскъ²⁾ подступалъ и, взявъ оный, многое число людей въ поле побралъ, но оныя добрымъ поступкомъ полковника Сузая отбиты, и тѣ киргизъ-кайсаки съ немалымъ урономъ ретироваться были принуждены» /.

Того ради, какъ то еще и донныя многими знатнѣйшимъ особамъ извѣстно есть, *Петръ Великій* неоднократно изволилъ имѣть разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды такую безопасность утвердить, которая бѣ не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ е. в. намѣреніямъ презъ то основаніе положить. При всемъ же томъ не неизвѣстенъ былъ е. в. и о семъ, какія отъ обоихъ предписанныхъ народовъ въ російскія границы вредительныя впаденія бывали, и что многія тысячи христіанъ, попадая въ ихъ воровскія руки, въ разныхъ татарскихъ городахъ, а особливо въ Хивѣ, которая тогда и

безъ того отмщенія достойна была за убійство князя Александра Бековича съ командою его¹⁾, погибали, а къ тому жъ и башкирскій народъ, смежный съ киргизъ-кайсаками, такъ ненадежный и своевольный былъ, что еще и при жизни е. в. бунтовать отважился и безчисленныя раззоренія въ казанской губерніи и въ другихъ мѣстахъ причинилъ.

[*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка:*²⁾ «Сей народъ, по извѣстіямъ отъ самихъ башкирцовъ и изъ исторіи, былъ одинъ съ нагайцами и жилъ около сибирскихъ границъ, гдѣ они отъ сибирскихъ хановъ великія раззоренія и утѣсненія претерпѣвать были принуждены. Отъ онаго, наконецъ, изъ своихъ мѣстъ подъ превращеніемъ отъ одного своего хана, именемъ Тюрей³⁾, удалились и пришли въ разбѣганіе, изъ которыхъ нѣкоторые за Янъ, а другіе за Волгу въ степи перешли и тамо жилища свои имѣли. Нывѣшніе башкирцы, будучи еще подъ именемъ нагайцевъ, отдѣлясь отъ нихъ, умыслили было въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться, но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою звѣремъ и рыбкою; тогда они отъ удалившихся отъ нихъ нагайцевъ и имя башкуртъ⁴⁾, то есть главный волкъ или воръ, въ поруганіе свое получили. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва казанскимъ и сибирскимъ ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе припели и несносными податями обложили. Но какъ царь Иванъ Васильевичъ Казанское царство взять, то они, видя съ казанскими татарами добродѣтельные поступки и отъ утѣсненія ихъ сибирскими ханами и киргизъ-кайсаками *защиту* послѣ казанскаго взятія, спустя года съ три, около 170 г.⁵⁾, въ російское подданство пришли. И за то не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще малочисленны и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно—за Камою рѣкою и около Бѣлой Волочки (коя послѣ Бѣлою рѣкою названа), имѣя, башкирцамъ, подтверждены, но сверхъ того и другими многими, на которыхъ они

¹⁾ Кн. Александръ Бековичъ Черкасскій съ 1500 казаковъ погибъ въ походѣ изъ Астрахани въ Хиву въ 1717 году.

²⁾ Приписка эта повторена была почти дословно Рычковымъ въ его «Топографіи», см. по изд. 1887 г. стр. 58; 61—63.

³⁾ Въ «Топографіи» — «Тюрея».

⁴⁾ Указатель обширной литературы о башкирахъ см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, полутомъ 5-й.

⁵⁾ Т. е. 7170 г. отъ сотворенія міра или въ 1662 г. по Р. Х.; здѣсь очевидная ошибка: взятіе Казани произошло въ 1552 году.

¹⁾ Въ рукописи одно слово не разобрано.

²⁾ На «закамской» линіи укрѣпленій, построенной въ 1652 г. (см. «Объяснен.» къ атласу проф. Замысловскаго, стр. 73). Нынѣ—пригородъ чистопольскаго уѣзда казанской губ.

нынѣ жительствоуютъ, пожалованы, какъ это свидѣтельствуютъ и жалованныя грамоты, *которыя* у многихъ повинѣ имѣются. И понеже при вступленіи ихъ въ подданство, какъ отъ безсильнаго и песьма извуреннаго народа, никакихъ противностей не надѣялись, то и къ содержанію ихъ учрежденій было не сдѣлано. Но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа доволство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ земель и угодій, и въ сожителство свое набравъ многихъ бѣглыхъ инновѣрцевъ, сходцовъ изъ разныхъ уѣздовъ,¹⁾ чрезъ недолгое время такъ усилились и въ такую вольность пришли, что многія продрзости чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали въ намѣреніи, чтобы имъ, отрѣшившись подданства, свое особенное владѣніе установить. Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою российской, прежде нежели оренбургская коммиссія учреждена была, главные были два: первый въ 176 году²⁾ во время государственія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ главнымъ зачинщикомъ и предводителемъ былъ ихъ башкирскій старшина Сяить, отъ котораго и называется бунтъ сей сятковскимъ. Онъ не только на ту противность всю башкирію преклонилъ, но и съ киргизъ-кайсаками соединился, года съ три то свое бунтовщицье намѣреніе продолжалъ, и всеѣ закамскіе пригороды съ большею частью казанскаго уѣзду раззорилъ, и многія тысячи христіанъ погубилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ Москвы полковой воевода Федоръ Васильевичъ Зеленцовъ³⁾ съ стрѣльцкими полками, у котораго въ командѣ донскіе и яицкіе и украинскіе казаки находились. И едва оный ихъ бунтъ, по претерпеніи безчисленныхъ убытковъ, успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія.

✓ Второй бунтъ называется алдаровскій и кусюмовскій,⁴⁾ который начался въ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Алдара и Кусюма⁵⁾. Причина къ оному подала несправедливыми поступками бывшаго на Уфѣ Александра Сергѣева, который съ нихъ неумѣренною строгостію требовалъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся, и, какъ сказываютъ, нѣсколько старшинъ башкирскихъ на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запоялъ.⁶⁾ Въ сіе замѣшаніе не

только вся башкирѣ поголовно, но и уѣздные татары и мещеряки и другіе инновѣрцы совершенно уклонились, и многія тысячи людей побили, а *жила* всеѣ выжгли: къ городамъ же къ Уфѣ, Бирску и Мензелинску¹⁾ сильныя приступы чинили, и до самой Казани только за тридцать верстъ не дошли, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями казанскаго губернатора Кудрявцова, который живущихъ въ Казанѣ татаръ, женъ и дѣтей, забравъ въ аманаты²⁾, прочихъ всеѣхъ выславъ противъ оныхъ злодѣевъ. И ими, тако же и другими наряженными и дозволенными отъ него партіями, оныя башкирцы внутрь башкиріи прогнаны. Для конечнаго пресѣченія сего ихъ башкирскаго злодѣйства въ мартѣ мѣсяцѣ³⁾ командированъ былъ ближній бояринъ князь Хованскій, и при немъ 8 полковъ воинскихъ людей и довольное число нерегулярныхъ, который, дошедъ до пригорода Алабуги⁴⁾, остановился. А внутрь башкиріи посланы были отъ него два полка подъ командою полковниковъ Хохлова и Аристова, изъ коихъ Хохлова полкъ, не доходя Соловарнаго городка⁵⁾, почти всеѣ отъ тѣхъ воровъ разбить, а Аристовъ близъ пригорода Бирска и подъ деревнею Таламасами⁶⁾ многія-жь съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 708 году пожалованнымъ тѣмъ ворами прощеніемъ. Но и послѣ того было отъ нихъ не безъ трудностей же⁷⁾].

И тако по побѣдоносномъ и торжественномъ окончаніи шведской войны между прочимъ изволилъ *императоръ Петръ Великій* особенное попеченіе имѣть и о томъ, чтобы вышеписанную безопасность на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощью Божіей новая оренбургская линія строится, дѣйствительно основать, и чрезъ то героичнымъ своимъ намѣреніемъ путь во всю полуденную Азію отворить, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать. И хотя къ такому важному и нужному е. в. предпріятію нѣкоторыя основанія назначивать изволилъ и равныя о семъ дѣлѣ учиненныя ему представленія милостиво принимать, и въ мудромъ сво-

¹⁾ Т. е. чувашъ, черемисъ и др., какъ пояснено въ «Топографіи»

²⁾ т. е. въ 7176 г. отъ сотворенія міра или въ 1668 г. по Р. Х. Въ «Топографіи» указанъ годъ 1676.

³⁾ Въ «Топографіи» — «Зеленинъ».

⁴⁾ Сергѣевъ по распоряженію Петра Великаго былъ повѣшенъ въ Казани (Витенскій: «Неплюевъ и Оренбургскій край», стр. 132).

¹⁾ Нынѣ уѣзды. города уфимской губ.

²⁾ т. е. въ заложники.

³⁾ Въ «Топографіи» прибавлено: «1708 г.»

⁴⁾ Елабуга — нынѣ уѣзд. городъ Вятской губ.

⁵⁾ Въ «Топографіи» — «Табынскаго соловарнаго городка». Табынскъ, нѣвѣстный въ началѣ XVIII в. соляными варницами, въ 1735 г. былъ сдѣланъ крѣпостію, нынѣ село Табынское уфимской губ., стерлитамакскаго уѣзда.

⁶⁾ Въ «Топографіи» — «Тальмасами».

⁷⁾ Полнѣе и съ иными подробностями описанъ этотъ бунтъ у Соловьева. См. «Истор. Россіи» XV, 213—17; XVI, 353—4 (изд. 2-е).

емъ разсужденіи разсматривалъ, особливо же сибирской стороны отъ находящагося тогда сибирскаго губернатора князя Алексея Михайловича Черкасскаго, бывшаго потомъ великимъ государственнымъ канцлеромъ и всегдашнимъ протекторомъ учрежденной оренбургской комиссіи, по нечаянная е. и. в. кончина все оное въ дѣйствиіе произойти не допустила. И тако о столь нужномъ предпріятіи оставилъ онъ единое свое высочайшее намѣреніе, многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстное, которое, потомъ при благополучномъ уже государствованіи блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, слѣдующимъ порядкомъ въ дѣйствиіе произошло.

§ 4.

Киргизъ-кайсацкой Меньшой орды Абулхайръ ханъ претерпѣвалъ великія разоренія и обиды, съ одной стороны—отъ зюнгорскихъ калмыкъ, которые время отъ времени разными киргизъ-кайсацкими ханамъ въ великой татаріи принадлежавшими городами завладѣли и не престали ихъ утѣснять, а съ другой стороны—отъ смежнаго имъ башкирскаго народа. Не меньшая-жъ опасность имъ была близъ рѣки Яика (гдѣ лучшія къ кочеванію ихъ мѣста) пребывать, ибо башкирцы на ихъ киргизскіе улусы непрестанные чинили набѣги и многія тысячи лошадей у нихъ угоняли, а управлять съ ними было не безъ труда за такими-жъ нападеніями, съ зюнгорской стороны чиняемыми. И тако онъ, Абулхайръ, будучи предъ прочими киргизъ-кайсацкими владѣльцами гораздо умнѣе, принужденъ искать и просить о принятіи его со всею тою Меньшою ордою въ руссійское подданство, и съ тѣмъ въ 1730 году посланцевъ своихъ отправилъ отъ себя съ башкирскимъ старшиною Алдаромъ къ уфимскому военодѣ, къ коему онъ, Абулхайръ ханъ, особливо о томъ письменное прошеніе-жъ прислалъ. По прибытіи оного Алдара и по полученіи отъ тѣхъ посланцевъ извѣстія, бывшій тогда уфимскій новеода бригадиръ Бутурлинъ нарочно изъ уфимскихъ дворянъ въ жилища Алдарова посылалъ, чтобъ онъ и съ посланцами на Уфу прѣѣхалъ; почему онъ, Алдаръ, и тѣ посланцы въ Уфу, въ іюль мѣсяцѣ, и пріѣхали, а потомъ купно съ нимъ, Алдаромъ, ко двору е. и. в. они, посланцы, отправлены.

§ 5.

Между представленіями его ханскими знатное было сіе ¹⁾: 1) что они отъ зюнгорскаго владѣльца и отъ его калмыкъ обижены, и когда будутъ подъ протекціею е. и. в., то

¹⁾ Эти представленія внесены почти дословно оберъ-секретаремъ сената Кириловымъ въ его проектъ о построеніи города на устьѣ рѣки Орѣ (Оренбурга). (См. полн. собр. зак. № 6571).

могутъ все свое владѣніе отъ нихъ со временемъ возвратитъ. [*Въ послѣднихъ словахъ въ рукописи слѣдующая приписка:* «зюнгорскій, то есть черныхъ калмыкъ владѣлецъ, смежный, какъ выше значить, къ сибирской губерніи. съ китайскимъ государствомъ, къ Малой Бухаріи и къ киргизъ-кайсацкимъ владѣніямъ, между всеми тамошними за сильнѣйшаго почитается и власть надъ подданными своими подобно самодержавной имѣеть, отъ котораго калмыцкаго народа и волжскіе калмыки, руссійскіе подданные, произошли. Прежде въ томъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усилившійся предъ прочими, завладѣвъ съ подуденную сторону у киргизъ-кайсацкихъ хановъ въ степь въ сосѣдство къ каракалпакамъ и башкирцамъ, съ другую сторону и съ китайскаго владѣнія многіе-жъ города поборалъ, и непрестанно съ китайцами въ войнѣ находится, получая чрезъ то разныя себѣ авантажи. Далай-Ламу разорилъ, недавно киргизъ-кайсацкую Большую орду въ подданство свое привелъ и аманатовъ отъ нея имѣеть. Водокшапомъ ¹⁾ и другими малыми но богатыми въ великой татаріи провинціями овладѣвъ, и подъ киргизъ-кайсацъ неоднократно подбирался, какъ-то въ 746 году ²⁾ не малое число войска своего до самой Орской крѣпости за ними посылалъ, однако удержанъ отъ того со стороны оренбургской комиссіи; онъ же, какъ сказываютъ, завелъ у себя чрезъ одного бывшаго у него въ полону шведа артиллерию, и разныя горныя заводы заводитъ старается; нѣры со всеми своимъ народомъ идолопоклоннической и есть со всеми своими людьми отродія монгольскаго. 2) Самъ себя въ ханствѣ содержать можетъ, ссылаясь на волжскихъ калмыкъ, (и) какъ е. и. в. между такими же дикими народомъ хановъ утверждъ и народъ въ покореніе приводитъ; 3) могутъ сосѣдей своихъ хивинцевъ и аральцевъ въ подданство е. и. в. привести и за то въ милости быть.

§ 6.

По которому его ханскому прошенію въ томъ же 1731 г., въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ къ нему, хану, коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ мурза Тенкелевъ и съ нимъ изъ геодезистовъ Алексѣй Писаревъ да Михаилъ Зиновьевъ для описанія мѣстей, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, да изъ башкирцевъ луч-

¹⁾ Бадахшанъ (а не «Водокшапъ») — горная страна, занимающая сѣверо-восточный уголъ Афганистана, на верховьяхъ Аму-Дарьи. Русское правительство въ началѣ XVIII в. имѣло нѣсколько преувеличенныя понятія о богатствахъ этой страны (см. полн. собр. зак., № 6571).

²⁾ Здѣсь очевидно по опискѣ показанъ 746 годъ вмѣсто 740 (см. «Топографія», стр. 25.)

шие люди: вышеупомянутый Алдарбай (кой въ бывшемъ буютъ главнымъ предводителемъ былъ), Таймасъ тарханъ батырь и еще нѣкоторые, съ такою инструкціею, что-бъ помянутого хана со всею ордою въ подданство совершенно утвердить и присягою вѣрности обязать, о состояніи же сего народа и тамошнихъ мѣстъ обстоятельное извѣстіе получить. Съ которыми и означенные ханскіе посланцы, бывшіе у двора ея и в., съ грамотою къ нему, хану, (въ которой опъ о принятіи въ подданство и милостию е. и. в. обнадѣженъ) отправлены. [Къ послѣднимъ словамъ изъ рукописи слѣдующія приписки: «Тарханы въ башкирскомъ народѣ изстари, съ царства царя Ивана Васильевича, какъ подъ российское владѣніе пришли, и послѣ того жалованы за службы, за что и помянутый Таймасъ въ 734 г. пожалованъ. Разумѣется же тарханъ служилый башкирецъ, а не ясачникъ,¹⁾ и для того предъ ясачниками они въ почтеніи и по своему обычаю, нѣче же вѣчно дѣтямъ—въ награжденіе себѣ ставятъ. Сей у нихъ заслуженный чинъ вѣчно дѣтямъ и ввучатамъ, а другимъ—на одну персону; и всегда куда на службу нарядъ, то тарханы первые служатъ должны. Тарханы имѣли вольность предъ ясачниками въ томъ, что они гдѣ-бъ похотѣли землю завладѣть, сѣна косить, рыбу ловить, въ томъ ясачники спорить не могли, только добротныхъ угодій, бобровыхъ говъ касаться нельзя; однакожъ нынѣ есть, что тотъ обычай у самихъ выходить, пожеже всякъ имѣетъ землю и угодій довольно. Кто изъ ясачниковъ пожалованъ бываетъ въ тарханы, тотъ самъ съ себя ясaku не платитъ, котораго самая малая часть беретъ: или лисица—въ восемьдесятъ, или купца—въ сорокъ, или батманъ меду—въ девяносто копѣекъ/».

§ 7.

По прибытіи переводчика Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду, такъ скоро, какъ спознали киргизскіе старшины о причинахъ пріѣзду его, Тевкелева, и учинилось у нихъ великое смятеніе, и часто во многочислѣ для убійства оного Тевкелева и бывшихъ съ нимъ собирались. А при томъ и на хана своего нападали за то, что онъ, безъ вѣдома и совѣту ихъ, посланцевъ своихъ ко двору е. и. в. отправлялъ и о принятіи въ подданство просилъ, чего они никогда не желали и не намѣрены. Ханъ, какъ его, Тевкелева, съ находящимися при немъ людьми при всѣхъ такихъ нарочныхъ собраніяхъ защищалъ, такъ и народъ непрестанно увѣщевалъ и разумялъ, толкуя имъ, какое они благополучіе

¹⁾ Ясачникомъ назывался ипородецъ платившій ясакъ, т. е. поголовную подать (обыкновенно—мѣхами, рѣдко деньгами). О размѣрахъ, раскладѣ и взиманіи ясака въ XVII в. см. у Матео-Данилевскаго: «Организація примого обложенія», стр. 416—41.

отъ подданства російскаго получать могутъ, приводя въ примѣръ волжскихъ калмыкъ и уфимскихъ башкирцевъ, подъ державою російскою благополучно живущихъ, и что они-пришедъ въ такое-жъ подданство, отъ непріятелей своихъ въ безопасности будутъ. Тевкелевъ такожде, будучи о нравахъ сего дикаго народа довольно свѣдущъ, такъ добро противостѣхъ ихъ угрозъ поступалъ и, не опасаясь ничего, умѣлъ имъ говорить, что они, многаждь собравшись на убійство его и находящихсл при немъ людей, сами со страхомъ, а иногда со многими увлеченіемъ къ нему разбѣжались и поставляли его за такого умнаго, котораго больше человеческого разуму имѣеть. При чемъ и бывшіе съ нимъ, Тевкелевымъ, башкирскіе старшины не малую вѣрность ко успокоенію того своевольнаго народа стараніе прилагали, а особливо Таймасъ батырь, будучи у киргизъ-кайсака славнымъ башкирскимъ наѣздникомъ (или богатыремъ), который за то, какъ выше явствуетъ, потомъ въ 734 г. и тарханомъ пожалованъ.

§ 8.

По такимъ долговременнымъ бывшимъ затрудненіямъ, наконецъ, до того дошло, что на одномъ большомъ и послѣднемъ ихъ киргизъ-кайсацкомъ сборѣ наибольшая часть согласилась конечно Тевкелева убить, къ чему бывшіе тогда въ ордѣ ушлецы изъ волжскихъ калмыкъ киргизовъ весьма возмущали и научали, чтобъ его конечно-бъ, Тевкелева, съ товарищами убить, а живаго отъ себя отнюдь не отпущать, толкуя имъ то, что російскіе люди ими, киргизъ-кайсаками, такъ, какъ и башкирцами, овладѣютъ. И тако во оное собраніе призванъ былъ опъ, Тевкелевъ, нарочно одинъ, коему тутъ, сильными и безъ всякаго страха чинеными отъ него представленіями, помощельствомъ же ханскимъ и одного знатнѣйшаго киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбаи батыря, такъ посчастливилось, что всѣ противной партіи противу его, ханскихъ, и букенбаевыхъ представленій не только спорить не могли и безгласны учинились, но и большая часть изъ того собранія купно съ ханомъ и съ помянутымъ киргизъ-кайсацкимъ знатнѣйшимъ старшиною Букенбаемъ ея и. в. присягу въ вѣрности учинили, и ханъ на томъ основался, чтобъ сына своего ко двору ея и. в. послать.

§ 9.

По такомъ счастливомъ его, Тевкелева, успѣхѣ партія Абулхайръ ханова хотя уже умножилась, и комиссія, ему, Тевкелеву, порученная, лучший видъ возымѣла, но такое состояніе недолго пребывало, ибо по принятіи присяги противная партія, а нѣче Средней орды владѣльцы и старшины, въ такое огорченіе и смятеніе пришли, что и самъ Абул-

хаиръ ханъ опасаться сталъ, какъ бы ему помянутого Тевкелева и находящихся при немъ людей безвредно отъ зломыслищаго народа сохранить. А при томъ у него, Тевкелева, и къ содержанію его тамошнему нужное оскудѣвать пачало, и самъ онъ въ такое отчаяніе принужденъ былъ впасть, что изъ ихъ воровскихъ рукъ скорѣ вырваться ему невозможно, того ради умыслилъ: имѣвшихся съ нимъ геодезистовъ Писарева и Зиповьева и съ нѣкоторыми изъ имѣвшихся съ нимъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ съ Таймайсомъ тарханомъ отпустить въ Уфу, испрося у хана надежное провожаніе, и съ ними о всѣхъ своихъ происхожденіяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельную вѣдомость учинить, также и уфимскому воеводѣ о надлежащемъ сообщить приказаль, а самъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ остаться былъ принужденъ.

§ 10 .

1732 г. По полученіи оной вѣдомости въ государственной военной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, немедленно отправлено было изъ той коллегіи иностранныхъ дѣлъ на Уфу денегъ тысяча рублевъ¹⁾ со опредѣленіемъ, чтобъ уфимскій воевода всевозможное стараніе употребилъ, дабы на оныя деньги, купя лошадей или товаровъ, часто помянутого Тевкелева чрезъ вѣрныхъ башкирцовъ изъ тѣхъ воровскихъ рукъ выкупить, или бѣ пойманными киргизъ-кайсаками (ежели есть въ поимкѣ) обмѣнить; а буде въ поимкѣ нѣтъ, то, захвати возможнымъ образомъ, за свободу ихъ еще Тевкелева требовать. И тако объ успѣхѣ порученной ему, Тевкелеву, комиссіи вся надежда со-всѣмъ было пропала.

§ 11.

Между тѣмъ, по отправленіи Писарева на Уфу, ханъ съ своими улусами и съ нимъ, Тевкелевымъ, откочевалъ близости Аральскаго моря, во владѣніе нижнихъ каракапакъ, въ которомъ владѣніи Абулхаиръ ханъ, будучи особливо почитаемъ, склонилъ каракапакскаго Калпъ хана и со всѣмъ его народомъ въ подданство российское, и въ томъ они при Тевкелевѣ присягу въ вѣрности учинили. И понеже ханъ, будучи тутъ, отъ противной себѣ партіи прежде происходившихъ многихъ преніятей освободился, то Тевкелеву гораздо удобнѣе было свою комиссію съ лучшимъ успѣхомъ въ дѣйство производить, и помянутого хана въ вѣрпомъ подданствѣ пребывать такъ утвердилъ, что онъ обѣщалъ для такого своего вѣрнаго подданства (какъ то въ запискахъ его Тевкелева значится) каждый годъ въ Москву сына своего присылать, а стар-

шинъ киргизъ-кайсацкихъ обнадежилъ склонить, чтобъ у каждаго рода давать по одному человѣку жить въ построенной крѣпости, якобы для киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ судьями, вмѣсто политическихъ аманатовъ¹⁾. И съ тѣмъ, особливо же съ прошеніемъ своимъ о построеніи города на устьѣ рѣки Оръ, съ бухарской стороны впадающей въ Яикъ, отправилъ съ частопомянутымъ Тевкелевымъ ко двору ея и. в. сына своего Ерали салтапа и брата своего двоюроднаго Ниязъ салтана съ нѣсколькими киргизъ-кайсацкими старшинами. Также и отъ Большой киргизской орды Елдаръ ханъ съ прошеніемъ российского подданства съ нимъ же, Тевкелевымъ, посланцовъ отправилъ. И тако сія первая Тевкелева комиссія паче всякаго чаянія благополучно окончаніе возымѣла.

§ 12.

Въ генварѣ мѣсяцѣ 1733 г. означенный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами къ немалому удивленію прибылъ на Уфу благополучно, гдѣ ханскій сынъ и помянутые старшины съ приличнымъ почтеніемъ и угощеніемъ были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелевъ²⁾, разгласивъ о себѣ, что заболѣлъ тяжкою болѣзнію, ѣздилъ на почтѣ въ С.-Петербургъ для обстоятельнаго о всѣхъ своихъ дѣлахъ государственной комисіи иностранныхъ дѣлъ донесенія, отколь онъ, возвратясь по данному ему указу, въ томъ же 1733 г. съ помянутымъ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, за провожаніемъ нѣсколькихъ уфимскихъ дворянъ, и съ бывшими съ нимъ предумышленными башкирскими старшинами въ С.-Петербургъ ко двору е. и. в. отправился.

§ 13.

Въ началѣ 1734 г. часторѣченный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, также и посланцами отъ Большой киргизъ-кайсацкой орды и съ прочими при немъ бывшими, въ С.-П-гъ прибылъ. И 16 февраля имѣлъ онъ, ханскій сынъ, съ

¹⁾ Любопытное объясненіе этого послѣдняго мѣропріятія см. въ 10-мъ пунктѣ высочайшей инструкціи Кирилову отъ 18 мая 1734 г. (Полн. Собр. Зак. № 6576).

²⁾ Полеже при оренбургской комиссіи о Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду отправленіи никакихъ обстоятельныхъ извѣстій, яко до начала оной комиссіи случившейся, нѣтъ, и тако оная его посланка и комиссія кратко и по однимъ словеснымъ извѣстіямъ нѣмъ описана; впродъ ежели что ко описанію достойное увѣдомится, то особливо къ сему жъ приобщено быть можетъ. Примѣч. Рычкови

¹⁾ Около 10.000 руб. на наши деньги.

даюю своимъ и старшинами у ея и. в. публичную аудиенцію, которая была съ сими церемоніями. Какъ скоро они въ палату аудиенцы вступили, то стали они все на колѣна и учиняли ея и. в. три поклона до земли, послѣ чего ханскій сынъ (какъ то сего году въ академическихъ примѣчаніяхъ, подъ № 29 напечатано) слѣдующую рѣчь говорилъ. «Все-пресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица, всемилостивѣйшая государыня! Отецъ мой Абулхайръ ханъ, со всею своею киргизъ-кайсацкою ордою, по прошенію своему и по вашему монархическому милосердію, удостоился высочайшей и. и. в. протекціи и принятія въ нѣжное подданство. И ради должнаго своего вѣрнаго рабства прилежалъ мена къ высочайшему двору и. и. в., и я за сію высочайшую и. и. в. милость, именемъ отца моего, припадая къ стонамъ и. в., благодареніе приношу и всепачае рабски прошу—содержать насъ въ неотлучной своей императорской милости и защищеніи».

На сію рѣчь, отвѣтствовалъ бывший тогда государственный вице-канцлеръ Остерманъ:

«Ея и. в., всемилостивѣйшая государыня наша, отца твоего Абулхайръ хана желаніе быть въ подданствѣ е. и. в. всемилостивѣйше за благо пріемлетъ и обнадеживаетъ высочайшею своею императорскою милостію, протекціею и защищеніемъ, яко вѣроподданнаго своего. И за такую е. и. в. высочайшую милость ты и отецъ твой, Абулхайръ ханъ, съ своимъ народомъ должны по своей учиненной подданнической присягѣ е. и. в. вслѣдную свою вѣрность и службы показывать».

Въ прочемъ о всей его, Тевкелева, комиссіи и о упомянутомъ ханскомъ сынѣ, яко же и о всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, повелѣно разсмотрѣть въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ которой отведены были имъ достаточныя квартиры на Васильевскомъ Островѣ, и кормовыя деньги съ удовольствіемъ. При томъ же позволено было оному ханскому сыну ко двору е. и. в. пріѣзжать, куріозными вещи въ академіи наукъ, въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ и въ другихъ мѣстахъ показывать и въ адмиралтействѣ; бывая при чемъ и старшины его находились.

§ 14.

Между тѣмъ бывший тогда правительствующаго сената оберъ-секретарь Иванъ Кириловъ, въ всѣхъ предизображенныхъ высокославныхъ памяти государя императора Петра Великаго высокихъ разсужденіяхъ и намѣреніяхъ сочинилъ и подавъ въ кабинетъ ея и. в. два проекта. ¹⁾ Первый былъ сугубаго содержанія,

¹⁾ Второй «проектъ» Кирилова съ высочайшею резолюціею помѣщенъ въ Полн. собр. зак. подъ № 6571.

а именно: о сибирской и камчатской экспедиціяхъ, которыя при государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ начало свое возымѣли ¹⁾, со изъясненіемъ, отъ какихъ причинъ оныя экспедиціи начало свое приняли, что при томъ достаточно примѣчанія и какой пользы ожидать должно. А къ тому приобщилъ онъ и новое тогда начавшееся кайсацкое и каракалпацкое дѣло, учинивъ при томъ нѣкоторыя изъясненія о осмнадцати провинціяхъ, въ великой татаріи находящихся, объявилъ о нихъ имѣвшимся его и. в. намѣренія, и что къ произведенію оныхъ дѣйствомъ способъ явится подданствомъ Абулхайръ хана съ киргизъ-кайсацкою и каракалпацкою ордами. И тако представилъ о потребностяхъ, чтобы по прошенію Абулхайръ-ханову на устьѣхъ рѣки Оръ городъ застроить, и чрезъ то ко исполненію оныхъ высокихъ намѣреній основаніе положить, и о способахъ, какъ оное строеніе удобно произвестъ и какія государственныя пользы изъ того послѣдовать могутъ, довольно старался изъяснить. Во которомъ его, Кирилова, прожектѣ учинены подъ титуломъ нижайшее представленіе ²⁾ и изъясненія о киргизъ-кайсацкой и каракалпацкой ордахъ, въ второмъ онъ объявилъ о состояніи всѣхъ киргизскихъ ордъ, также и о каракалпакахъ, тщаясь доказать, какая великая польза отъ содержанія оныхъ народовъ въ подданствѣ россійскому происходить можетъ, и что то ко удержанію многихъ аванпостовъ въ Азіи, особливо же для умноженія коммерціи, служить будетъ; такъ же и объявлено о великой прибыли отъ рудъ и минераловъ, кою, какъ внутри башкирѣн, такъ и внѣ оной—въ киргизскомъ и прочихъ тамошнихъ владѣніяхъ, находятъ. Чрезъ то старался онъ; дабы по прошенію ханскому городъ построить и ко умноженію гражданъ снабдить всемилостивѣйшими пріимательствіемъ, надѣжаніемъ гарнизонами, артиллеріею, потребными работными людьми и прочимъ, а о Тевкелевѣ, бывшемъ въ киргизъ-кайсакахъ, учинить милостивое разсмотрѣніе.

§ 15.

По первому отъ него, Кирилова, поданному проекту никакого точнаго опредѣленія не воспослѣдовало, но только на экстрактѣ, учиненномъ изъ оного, рукою бывшего тогда вице-канцлера графа Остермана резолюовано,

¹⁾ Здѣсь очевидно нужно разумѣть экспедицію Беринга 1724—30 гг.

²⁾ Между всѣми его, Кирилова, представленіями достопамятѣйшее сего: чтобы не допустить злонорескаго владѣльца ко овладѣнію киргизъ-кайсацкихъ ордъ, чрезъ что-бы онъ въ наибольшее основаніе притти и Россіи, а паче Сибири опаснѣйшимъ способомъ учиниться могъ.

чтобы о строении новаго города и о награжденіи Тевкелева ея и. в.—ву доложить, а о прочемъ учинить, нарядя указы, отправить отколь надлежить. По второму же, мая 1 числа всеимилостивѣйшая апробація, за собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, воспослѣдовала слѣдующаго содержания: 1) Городъ при устьѣ Орь рѣки строить и дать имя ему впредь, 2) пристойную привилегію сему городу, написавъ, представить для конфирмаціи; 3) къ строенію и работъ нарядить ~~тептарей и бобылей~~¹⁾, сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ; 4) для перваго случая и содержанія города перевести изъ гарнизонѣвъ—изъ уфимскаго полковнику полка да изъ казанскаго одинъ или два полка; 5) которые изъ уфимскаго полку взяты въ армейскіе полки уфимскіе уроженцы и знающіе татарскій языкъ²⁾, тѣхъ для сей экспедиціи возвратитъ, а вмѣсто ихъ употребитъ рекрутъ, которыми надлежало было комплектовать въ гарнизонъ; 6) изъ Уфы полковнику дворянскихъ ротъ, казаковъ и недорослей уфимскихъ и мензелинскихъ взять туда жъ, а яицкихъ и самарскихъ³⁾ казакѣвъ же нарядить, сколько возможно; 7) башкирскихъ тарханѣвъ и менчерковъ нарядить столько, сколько пужда требовать будетъ; 8) пушки, мортиры и фальконеты съ принадлежностью и съ амунициею, также работниковъ и инструментовъ, какіе потребно, слѣдять въ Екатеринбургѣ, а пороховъ и свинецъ отпускать изъ Уфы и изъ Казани; 9) уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, кои собираются сверхъ прежняго оклада, нѣкуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиціи; 10) ваятыхъ башкирцами киргиз-кайсацкаго старшины Букеубая батыря людей, собравъ, возвратитъ, также каракалпакъ, посланнаго въ Рогервикъ, буде не умеръ, и сына его съ Яяку отдать; 11) ко отправленію выше писанныхъ всѣхъ дѣлъ опредѣлить оберъ-секретаря Ивана Кирилова и съ нимъ быть ~~мурзѣ~~⁴⁾ Алексѣю Тевкелеву, которыхъ туда отправить немедленно и дать полную инструкцію и указы⁴⁾,

а сколько какихъ людей потребно отсюда и изъ Москвы, о томъ донести.

§ 16.

Мая 18 помянутые Кириловъ и Тевкелевъ пожалованы отъ е. и. в. первый статскимъ совѣтникомъ, а другой—полковникомъ; сверхъ того пожаловано имъ не въ зачетъ жалованья: Кирилову три, а Тевкелеву тысяча рублей, и того же числа Кирилову ко отправленію его для предписанныхъ дѣлъ за собственноручнымъ подписаніемъ е. и. в. инструкція, заключенная въ 4-хъ пунктахъ, въ которой довольно предписано не только о томъ, какимъ образомъ городъ застроить, какъ съ пришедшими и впредь проходящими въ подданство поступать и о произведеніи дальнѣйшихъ успѣховъ стараніе прилагать, но при томъ дана ему, Кирилову, совершенная и полная мочь во изысканіи металловъ и минераловъ, во отправленіи купеческихъ караванѣвъ, и какимъ порядкомъ въ томъ новомъ городѣ добрую эконومیю имѣть и установить, и купечество умножить, также и на Аральскомъ морѣ судовую пристань завести. При чемъ у всѣхъ совѣтовъ повелѣно быть отправленному съ нимъ, Кириловымъ, полковнику Тевкелеву; ему жъ и главную команду поручить надъ всѣми будущими при сей экспедиціи нерегулярными людьми, а въ случаѣ потребности и регулярныхъ въ команду его, Тевкелева, командировать велѣно¹⁾. Сверхъ же того данъ за ея жъ и. в. собственноручнымъ подписаніемъ съ прочетомъ указъ, чтобы повсюду по представленіямъ ихъ, Кирилова и Тевкелева, чинено было исполненіе, съ котораго для лучшаго изъясненія, съ какою полною мочью они, Кириловъ и Тевкелевъ, были отправлены, прилагается при семъ точная копія.

«Божіею милостію мы, Анна императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ всѣмъ нашимъ учрежденіямъ, коллегіямъ, канцеляріямъ, генералъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ и всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и по случаю исполнять надлежить. Понеже мы, и. величество, отправили статскаго совѣтника Ивана Кирилова и съ нимъ полковника Алексѣя Тевкелева и прочихъ для нашего интереса въ наши подданныя земли и народы азіатскіе, о чемъ особливая дана ему инструкція за нашимъ подписаніемъ, того ради всѣмъ вышепривѣчаннымъ командамъ воинскимъ и штатскимъ всеимилостивѣйше повелѣваемъ: ежели гдѣ по случаю какой пужды ко исполненію нашего интереса

¹⁾ Кириловъ впоследствии такъ характеризовалъ тѣхъ и другихъ: «Тептары и бобыли—изъ разныхъ уѣздовъ бѣлые татары, чувашы, черемисы, вотяки; башкиры отдають имъ въ наймы свои земли и владѣють ими, какъ крестьянами» (см. Соловьевъ «Истор. Россіи» XX, 330, изд. 2-е.)

²⁾ Слова курсива въ текстѣ революціи Полн. собр. зак. (№ 6571) пропущены.

³⁾ Въ Полн. собр. зак.—«сакмарскихъ», т. е. казакѣвъ Сакмарскаго городка (нынѣ—станція), заселеннаго лѣтъ за 30 до основанія г. Оренбурга лицами (уральскими) казаками, по р. Сакмарѣ, въ 29 верстахъ отъ нынѣшняго Оренбурга.

⁴⁾ Въ Полн. собр. зак. прибавлено: «за нашимъ подписаніемъ».

¹⁾ Инструкція эта, заключающая въ себѣ 41 (а не 4) пунктъ, напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6576.—Вѣроятно, здѣсь описка переписчика.

и положенных на него, Кирилова, дѣлъ становить о чемъ въ коллегію доносить и съ прочими командами списываться, въ томъ не точію скорое рѣшеніе, но также всякое надлежащее вспоможеніе чинить, охраняя въ томъ нашъ интересъ, для котораго онъ, Кириловъ, посланъ, не отлагая вышнія команды на вышнія, а нижнія на вышнія, и не дожидаясь отъ своихъ командъ на всякое требованіе особыхъ указовъ, но по исполненіи рапортовъ съ обстоятельствомъ представленныхъ отъ него, Кирилова, резоновъ, дабы будучи въ дѣльности между переписками ничто ко вреду и упущенію не произошло. Буде же гдѣ въ противность нашего соизволенія и сего указа будутъ ему, Кирилову, и прочимъ съ нами чинить помѣшательства или по его требованіямъ, что къ нашему интересу надлежитъ, исполнять не будутъ, а хотя и исполнять, да время упустятъ, о томъ повелѣно ему писать въ нашъ сенатъ, гдѣ виновныхъ штрафовать по нашимъ указамъ, а о важныхъ дѣлахъ доносить намъ. И коллегіямъ, канцеляріямъ, генераламъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ, всякаго званія военскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и исполнять надлежитъ, чинить по сему нашему указу, и прочитая сей нашъ указъ, оставлять копию, а подлинный всегда имѣть ему, Кирилову, при себѣ. Данъ въ СПБ—ѣ 1734 г., мая 18 дня.

«Анна».

§ 17.

Мая 24 именнымъ же е. и. в. указомъ пожаловано часто-помянутому Кирилову и Тевкелеву для означенной экспедиціи на подъемъ не въ зачетъ окладного ихъ жалованья каждому на годъ. 28 числа того жъ подано отъ него, Кирилова, и. в.—ну доношеніе и роспись, сколько какихъ чиновъ въ экспедицію и другого чего потребно. При томъ же просилъ онъ, Кириловъ, и о семъ, дабы позволить ему по его охотѣ свободную корреспонденцію имѣть со пѣтми, разосланными въ губерніи и провинціи, геодезистами, чтобъ начатую имъ генеральную лавдкарту окончить; на которое его доношеніе 31 числа того жъ мая за подписаніемъ е. и. в. революціа воспослѣдовала съ повелѣніемъ всего исполнять, что онъ, Кириловъ, тѣмъ своимъ доношеніемъ представилъ. Между прочимъ оною высочайшею резолюціею и сіе повелѣно, чтобъ будущимъ съ нимъ, Кириловымъ, штабъ и оберъ-офицерамъ жалованье и раціонъ и на денщиковъ производить противъ армейскихъ полковъ; которые не подлежатъ будутъ къ перемѣнѣ чиновъ, тѣмъ къ ихъ окладамъ велѣно учинить прибавку по разсмотрѣнію и выдать жалованья для отправленія ихъ всѣмъ впередъ на годъ.

§ 18.

И по тому е. и. в.—на высокому указу онъ

редѣлены и съ нимъ, Кириловымъ, изъ СПБ—га отправлены: инженерныхъ чиновъ для строенія города: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, кодукторовъ два; морскихъ для Аральскаго моря—поручикъ, мичманъ, штурманъ, боцманъ, писарь боцманъ, шесть матросовъ, два конопатчика галерныхъ, для того жъ галерной мастеръ, галерной ученикъ, два десятичника, четыре плотника; штабъ и оберъ-офицеровъ для экономическихъ и прочихъ градскихъ дѣлъ: майоръ, десять человекъ прапорщиковъ, въ томъ числѣ четыре изъ кадетъ, унтеръ-офицеровъ два, капраловъ и рядовыхъ тридцать человекъ; изъ геодезистовъ, для описи и сочиненія лавдкартъ, поручиковъ два, подпоручиковъ четыре, въ томъ числѣ одинъ переводчикъ, прапорщиковъ два; канцелярскихъ служителей: бухгалтеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копистъ; артиллерійскихъ служителей: бомбардировъ два, канонировъ четыре.

§ 19.

Всѣхъ оныхъ служителей стат. сов. Кириловъ въ команду свою дѣйствительно получилъ по посланнымъ изъ правительствующаго сената въ надлежащія мѣста указамъ, 7 числа іюня (котораго числа и сочиненная городу привиллегія отъ е. и. в. всемилостивѣйше апробована и собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, тако же и государственною печатью съ золотыми шнурами и съ массивными кистями привязанными утверждена и въ повлащенный конюшъ положена, гдѣ на верху изображенъ государственный гербъ. И понеже та привиллегія наглавиѣйшее основаніе, какъ города, такъ и всѣхъ ему, Кирилову, порученныхъ дѣлъ, того ради разсудилось включить здѣсь точную съ нея копию¹⁾.

«Объявляемъ по всенародное извѣстіе.

Какое мы пощеченіе имѣемъ о пользѣ и благополучіи и расширеніи нашей имперіи, о томъ довольно видно изъ нашихъ новыхъ учрежденій сухопутныхъ и морскихъ войскъ, также распорядковъ государственныхъ; къ тому-жъ отправленные въ разныя мѣста экспедиціи явно сами показываютъ, что оныя, не смотря ни на какіе изъ нашей казны расходы, къ пользѣ и славію нашей имперіи чинятся. Между тѣми начатыми дѣлами уже самымъ дѣйствомъ, съ Божіею помощію, исполняется, что въ Азіи, въ великой татаринъ, въ 1731 г., киргизъ-кайсацкій воинскій народъ, между которымъ первѣйшій Абулхаиръ ханъ, владѣющій Меньшою ордою, а потомъ прочіе двухъ орды ханы и знатные старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣтающееся, и особый киргизъ-кайсацкій²⁾ народъ съ

¹⁾ Привиллегія эта напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6584

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. «Каракалпацкій»